

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-КГ17-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

11 июля 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Горшкова В.В.
судей Марьина А.Н., Киселёва А.П.
при секретаре Хомете Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Благотворительного фонда помощи детям с онкогематологическими и иными тяжелыми заболеваниями «ПОДАРИ ЖИЗНЬ» к некоммерческой организации благотворительный фонд «Подари жизнь» о запрете использования словосочетания в наименовании некоммерческой организации, возложении обязанностей, по кассационной жалобе Благотворительного фонда помощи детям с онкогематологическими и иными тяжелыми заболеваниями «ПОДАРИ ЖИЗНЬ» на решение Свердловского районного суда г. Красноярск от 18 июля 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 23 ноября 2016 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителей Благотворительного фонда помощи детям с онкогематологическими и иными тяжелыми заболеваниями «ПОДАРИ ЖИЗНЬ» Тая Ю.В., Проводина Д.Н., Мазманянца Г.А., Шилову Ю.Л. поддержавших доводы кассационной жалобы, представителя некоммерческой организации благотворительный фонд «Подари жизнь 24» Варфоломеева Е.А. возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Благотворительный фонд помощи детям с онкогематологическими и иными тяжелыми заболеваниями «ПОДАРИ ЖИЗНЬ» (далее - Фонд «ПОДАРИ ЖИЗНЬ») обратился в суд с названным иском к некоммерческой организации благотворительный фонд «Подари жизнь» (далее - НО БФ «Подари жизнь»), полагая, что действиями ответчика нарушено исключительное право истца на именование.

Решением Свердловского районного суда г. Красноярск от 18 июля 2016 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 23 ноября 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной заявителем 29 марта 2017 г., ставится вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации и отмене решения Свердловского районного суда г. Красноярск от 18 июля 2016 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 23 ноября 2016 г.

В связи с поданной кассационной жалобой на указанные судебные постановления и сомнениями в их законности 6 апреля 2017 г. судьей Верховного Суда Российской Федерации Горшковым В.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки по доводам кассационной жалобы и определением этого же судьи от 9 июля 2017 г. кассационная жалоба Фонда «ПОДАРИ ЖИЗНЬ» с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив истребованные материалы, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания, предусмотренные законом, для удовлетворения кассационной жалобы и отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 23 ноября 2016 г.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что при рассмотрении данного дела существенное

нарушение норм материального и процессуального права допущено судом апелляционной инстанций, выразившееся в следующем.

Судом установлено, что Благотворительный фонд помощи детям с онкогематологическими и иными тяжелыми заболеваниями «ПОДАРИ ЖИЗНЬ» зарегистрирован в качестве некоммерческой организации с 27 ноября 2006 г., о чём 27 ноября 2006 г. в ЕГРЮЛ внесена запись за государственным регистрационным номером [REDACTED]. Учредителями являются Хаматова Ч.Н. и Корзун-Франк Д.А. Наименование вида деятельности: предоставление социальных услуг без обеспечения проживания.

Согласно п. 3.1. устава Фонд «ПОДАРИ ЖИЗНЬ» создан в целях формирования имущества на основе добровольных взносов, иных не запрещённых законом поступлений и использования данного имущества для осуществления благотворительной деятельности, направленной на оказание материальной и иной помощи детям и молодым людям с гематологическими, онкологическими, иммунологическими и иными тяжелыми заболеваниями, их семьям, а также лечебным и иным учреждениям, оказывающим медицинскую и иную помощь пациентам с вышеуказанными заболеваниями.

Некоммерческая организация благотворительный фонд «Подари жизнь» зарегистрирована в качестве некоммерческой организации с 30 января 2015 г., о чём 30 января 2015 г. в ЕГРЮЛ внесена запись за государственным регистрационным номером [REDACTED]. Учредителями являются Чипизубова Е.Д. и Чипизубов О.А. Наименование вида деятельности: предоставление социальных услуг без обеспечения проживания.

Согласно п. 2.1. устава основными задачами НО БФ «Подари жизнь» являются оказание материальной и иной помощи оставшимся без попечения родителей несовершеннолетним, а также пенсионерам, беженцам, вынужденным переселенцам и другим категориям социально незащищённых лиц, независимо от их национальности, гражданства, вероисповедания.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришёл к выводу, что истцом не представлено доказательств, свидетельствующих об использовании ответчиком наименования истца, в том числе с целью введения в заблуждение третьих лиц относительно деятельности, осуществляемой ответчиком. При этом суд указал, что защита фирменного наименования, прежде всего, обусловлена нормами о конкуренции среди коммерческих организаций, поскольку целью деятельности таких юридических лиц является извлечение прибыли. Некоммерческая организация не вправе требовать прекращения использования наименования, так как фирменное наименование некоммерческой организации не является средством индивидуализации, и, соответственно, некоммерческая организация не может предъявлять требования о правовой охране указанного наименования.

С данными выводами суда первой инстанции согласился и суд апелляционной инстанции, указав, что наименование некоммерческой

организации не является средством индивидуализации юридического лица, в связи с чем не подлежит судебной защите.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение принято с нарушением норм действующего законодательства и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 54 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо имеет свое наименование, содержащее указание на его организационно-правовую форму.

Наименования некоммерческих организаций, а в предусмотренных законом случаях наименования коммерческих организаций должны содержать указание на характер деятельности юридического лица.

Согласно пункту 1 статьи 4 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» некоммерческая организация имеет наименование, содержащее указание на её организационно-правовую форму и характер деятельности.

Из смысла приведенных правовых норм в их взаимосвязи следует, что наличие собственного наименования является обязательным признаком юридического лица как участника гражданских правоотношений и служит способом его индивидуализации.

В силу подпункта 2 пункта 1 статьи 23.1 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» в государственной регистрации некоммерческой организации может быть отказано, если ранее зарегистрирована некоммерческая организация с таким же наименованием.

Закон устанавливает требование о недопустимости создания некоммерческих организаций с одинаковым наименованием, поскольку наличие юридических лиц с одинаковым наименованием в пределах той же территории может помешать нормальному ходу гражданского оборота.

Из изложенного следует, что наличие уникального наименования является неимущественным гражданским правом некоммерческой организации. Некоммерческая организация, наименование которой зарегистрировано в установленном порядке, имеет исключительное право его использования.

Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» не предусмотрены специальные способы защиты права некоммерческой организации на наименование.

Между тем, в соответствии со статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации защита гражданских прав осуществляется, в том числе путем пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством, суд, арбитражный суд или третейский суд (пункт 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Следовательно, неимущественное гражданское право некоммерческой организации на наименование в случае его нарушения либо возникновения угрозы такого нарушения может быть защищено в судебном порядке, в том числе посредством пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

При таких обстоятельствах вывод судов первой и апелляционной инстанций о том, что некоммерческая организация не вправе требовать прекращения использования ее наименования другой некоммерческой организацией, противоречит положениям действующего гражданского законодательства.

Кроме того, суды первой и апелляционной инстанций неверно квалифицировали заявленные истцом требования, применив к ним положения статей 1225, 1252, 1473 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку само по себе то обстоятельство, что наименование некоммерческой организации не является результатом интеллектуальной деятельности, не лишает некоммерческую организацию предусмотренного Федеральным законом от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» исключительного права на такое наименование и возможности судебной защиты этого права.

В соответствии со статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (пункт 1).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2).

В силу требований приведенных правовых норм поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Отказывая в удовлетворении исковых требований Фонда «ПОДАРИ ЖИЗНЬ», суд сослался на то, что истцом не доказано, что действиями ответчика ему причинён вред.

Согласно правовой позиции, изложенной в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2009 г. № 244-О-О, вред, причинённый истцу, не подлежит доказыванию, защита допускается при наличии и выявлении фактов нарушения прав некоммерческой

организации использованием другой некоммерческой организацией такого же наименования, а также при наличии фактов, которые подтверждали бы намерение ответчика использовать наименование истца с целью введения кого-либо в заблуждение.

При разрешении возникшего по данному гражданскому делу спора судам следовало дать оценку вопросу о соответствии либо несоответствии требованиям добросовестности действий по регистрации некоммерческой организации-ответчика с тем же наименованием, что и наименование ранее созданной некоммерческой организации-истца.

Вместе с тем, данный вопрос не поставлен судами на обсуждение сторон и не исследован, в результате чего был неправильно определен предмет доказывания по делу.

Согласно пункту 1 статьи 123.17 Гражданского кодекса Российской Федерации фондом в целях этого кодекса признается унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая благотворительные, культурные, образовательные или иные социальные, общественно полезные цели.

Содержание правового статуса фонда урегулировано также статьей 7 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Согласно пункту 1 названной статьи для целей Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» фондом признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели.

Фонд использует имущество для целей, определенных уставом фонда. Фонд вправе заниматься предпринимательской деятельностью, соответствующей этим целям и необходимой для достижения общественно полезных целей, ради которых фонд создан. Для осуществления предпринимательской деятельности фонды вправе создавать хозяйственные общества или участвовать в них (пункт 2 вышеуказанной статьи).

Из приведенных правовых норм в их системной взаимосвязи следует, что фондом является некоммерческая организация, которая для достижения предусмотренных в ее уставе общественно полезных целей наделена широкими правовыми возможностями, в том числе по привлечению денежных и иных имущественных взносов.

Принимая во внимание целевой характер правоспособности фонда и отсутствие каких-либо вещных или обязательственных прав на имущество фонда у лиц, формирующих такое имущество за счет своих добровольных взносов, фонд и указанные лица имеют законный интерес в защите своего доброго имени и репутации фонда.

Соответственно, в случае нарушения этого законного интереса заведомо недобросовестными действиями третьих лиц фонд имеет право на судебную защиту такого интереса способами, предусмотренными статьей 12 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При указанных обстоятельствах вывод суда апелляционной инстанции о том, что фонд как организация, не осуществляющая предпринимательскую деятельность, не имеет права на судебную защиту своего наименования, поскольку использованием этого наименования не нарушаются его права и законные интересы, сделан без учета приведенных выше правовых норм.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

Приведённые выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции при проверке решения нижестоящего суда выполнены не были, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 23 ноября 2016 г. подлежащим отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 387, 388 и 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 23 ноября 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи